

**Николай
ПЕРЕЯСЛОВ**

г. Москва

ДЕРЕВО УЗНАЕТСЯ ПО ПЛОДАМ

О книге повестей Надежды Васильевой «Когда ангелы поют».

Ростов: Издательство Литературного фонда России

«Донской писатель», 2012.

Кажется, современные российские писатели настолько овладели сегодня творческим методом реализма, что в нём не осталось уже ни одной не использованной грани – задействовано, и весьма небезуспешно, практически всё: от критического – до магического, метафизического и даже (вроде бы уже давно всеми отвергнутого) социалистического реализма. Не забыты нынешними мастерами пера и другие художественные направления – ни свои доморощенные, ни принесённые к нам за последние два десятилетия с Запада. Но только вот что странно – чем больше пишущих устремляется по следам Михаила Булгакова, Анатолия Кима и Юрия Мамлеева, чем шире осваивается нашей литературой территория детектива, триллера или фэнтези, чем сильнее писатели России наступают на пятки Стивену Кингу и Джоан К. Роулинг, тем меньше в их книгах остаётся узнаваемой реальной жизни, знакомых жизненных ситуаций и близких читателю героев и персонажей. Едва ли не всё в нашей литературе (как, впрочем, и в других видах искусства) стало сегодня искусственным, высосанным из пальца, сконструированным по чужим схемам и лекалам в угоду пожирающему таланты рынку. В книгах сов-

ременных писателей читателю есть что распутывать, вычленив из лежащего перед ним текста скрытые цитаты и тайно использованные сюжеты других авторов, есть чему изумляться, следуя за непредсказуемым развитием сюжета и наблюдая за парадоксальным движением авторской мысли, но почти абсолютно нечему сопереживать и некому сочувствовать, так как в лучшем случае все персонажи стопроцентно придуманы, а ситуации смоделированы, а в худшем – просто скопированы с книг западных писателей и в готовом виде перенесены в произведения российских авторов. Не совпадая при этом ни с нашей отечественной действительностью, ни с русской ментальностью, ни с проблемами и переживаниями конкретных сегодняшних читателей.

На этом фоне необычайно резко выделяется книга прозы карельской писательницы Надежды Васильевой «Когда ангелы поют», которая, как трёхсоставная икона-складень, состоит из трёх повестей – «Когда ангелы поют» (о спасающей материнской любви), «Блаженны кроткие» (о пути к Богу и вере) и «Бесовы следки» (о физическом и духовном прозрении). Это очень необычная книга для нашего времени, написанная наперекор

всем законам книжного рынка и требованиям современных издателей-менеджеров. Как ни трижды невероятно это прозвучит, но ни в одной из трёх включённых в неё повестей практически нет сюжета в том знакомом нам виде, как мы его привыкли видеть в других образцах современной художественной литературы, то есть – крепко завязанного узла детективной, любовной, мистической или психологической интриги, представляющего собой динамичную цепь захватывающих событий, ведущую от завораживающей таинственной завязки к эффектному финалу. Точнее сказать, крепко завязанный узел в её повестях как раз имеется, но образуют его не изощрённые литературные приёмы и хитроумно разработанные сюжетные ходы, не искусственно созданные автором недомолвки и подстроенные им же опасности, а неразрывно переплетённые между собой человеческие судьбы и намертво сросшиеся друг с другом души героев, мучительно ищущих выход из тяжелейших психологических и нравственных ситуаций, в которые их завели сложившиеся жизненные обстоятельства. Писательница меньше всего заботится о том, насколько выигрышно с точки зрения художественной эстетичности смотрится рассказываемая (а точнее – исследуемая) ею история, она излагает её просто потому, что та, словно горящий уголь, жжёт ей душу, требуя поделиться с другими людьми, укрепив их перед возможными встречами с аналогичными трудностями и горем.

Жизнь – вот то, что составляет основу прозы Надежды Васильевой. Та самая невыдуманная жизнь, которая почти окончательно ушла со страниц современной российской литературы, но которая является каждодневной реальностью для подавляющего большинства граждан нашего бесконечно реформируемого и демократизируемого Отечества. Та жизнь, которой живут миллионы наших соотечественников, многие из которых даже при самом сильном напряжении своей фантазии не в состоянии представить себе, как выглядит куча в миллион рублей (не говоря уже про евро или доллары) и как ею можно распорядиться.

Много лет тому назад, работая в одной из геологосъёмочных партий Забайкалья, я спросил как-то, чтобы скоротать протяжённый маршрут по заросшим тайгой сопкам, своего коллегу гео-

лога Михаила Озерова, что он думает о стихах пленявшего меня в те годы поэта Андрея Вознесенского. «А ничего не думаю! – ответил он мне на это. – Я его просто не читаю». Чуть не задохнувшись от столь обескураживающего ответа, я поинтересовался почему. «Да потому, – пояснил Михаил, – что я в его стихах не узнаю себя. Вот открываю, к примеру, томик Пушкина – там всё про меня. А открываю книгу Вознесенского – и никого там не узнаю, всё чужое – страна, люди, проблемы, сам язык, на котором всё это написано. А главное – там совершенно нет меня».

Спустя три десятилетия, читая книгу Надежды Васильевой, я вновь услышал в памяти голос своего давнего товарища Миши Озерова и поблагодарил его в душе за ту очень важную истину, которую мне не открыли даже в Литературном институте. Она заключается в том, что, о ком бы ни писал поэт или прозаик, это должно быть в первую очередь – про меня. Я должен узнавать в героях каждого произведения прежде всего себя, пускай разбросанного по многим персонажам, но прекрасно узнаваемого по мыслям, взглядам, верованиям, убеждениям, поступкам, жизненным ситуациям, устремлениям и массе других деталей, совпадающих с тем, что составляет мои собственные ценности, мой опыт, мою личную жизнь.

В прозе Надежды Васильевой я узнаю себя с первой же страницы. Не потому, что описанный герой имеет такую же бороду, как у меня, или со мной когда-то происходило то же самое, что происходит по ходу сюжета с персонажами её повестей, а потому, что описанный ею мир не выдуман ради красного словца и не перетащен контрабандой, как китайский ширпотреб, из эстетически чуждой мне культурной реальности, а составляет ту же действительность, которая формирует мою судьбу и меня самого как личность. И пусть сам я не спивался, доставляя мучения ближним, как герой повести «Когда ангелы поют» Генка, и не боролся за своего погибающего сына, как его мать Наталья, я множество раз видел всё это рядом с собой в других семьях, как и все те трагические извивы жизни, которые предстают перед читателем в других повестях книги Надежды Васильевой.

Её очень непросто пересказывать, эту нестандартную и необычайно глубокую книгу, потому что с первой до последней страницы в ней не происходит никакого конкретно развивающегося худо-

жественного сюжета, кроме жизни как таковой. Как пересказать жизнь в двух словах? Это практически невозможно, потому что подлинная жизнь складывается не столько из видимых всем событий, сколько из лежащих в их основе мыслей, чувств, желаний, целей, переживаний, потайных слёз, взаимоотношений между отдельными людьми, между людьми и природой, людьми и обществом, людьми и законом, людьми и Богом...

В книге Надежды Васильевой перед читателем как раз и разворачивается такая вот многогранная, подлинная, наполненная не книжными приключениями, а реальными мучениями и терзаниями, по-настоящему живая и узнаваемая жизнь, в которой люди борются за своё счастье и за своих близких, ищут опору в любви и пытаются обрести в своей душе спасительную веру. Фактически в каждой из трёх повестей книги Васильевой её герои упорно пытаются отыскать тропинку к Богу, без которого в их жизни всё происходит не так, как того хотелось бы. Но и на этом пути автор снова уводит нас от уже появившихся в православной литературе стандартов и канонов в сторону реальной жизни и строит свои повествования не только не в сусально-святочном ключе, но я бы даже сказал – на границе с ересью, позволяя своим героям увлекаться различными эзотерическими учениями, толкующими о «жизненной энергии Кундалини, об открытых энергетических центрах, об особенностях нового времени эпохи Водолея» и других откровенно не приветствуемых Православной Церковью вещах и явлениях, вроде разговора о реинкарнациях, который состоялся у героини повести «Когда ангелы поют» во время одной из зарубежных поездок:

«– Извините, можно с вами познакомиться? Вас как зовут?»

– Мария, – быстро открыла глаза женщина. – А вас?»

– Наташа.

– Удивительно! В прошлой жизни вы носили это же имя.

Наташа потрясённо молчала. Да и что она могла на это сказать? Ей казалось, что они давно и очень хорошо знают друг друга.

– Да, мы знакомы, – словно прочитала её нелепые мысли незнакомка. – В прошлой жизни мы были подругами. Нищенками. Бродили вдвоём по сибирским дорогам России. У вас был красивый и сильный голос. Вы чудно пели. А сейчас поёте?

Наташа кивнула.

– А я заболела и умерла, – продолжала Мария. – Умерла у вас на руках...»

Рисуя своих героев, Надежда Васильева не старается их как-нибудь приукрасить и представить этакими максимально «правильными» христианами, они «запоем» читают книги о биоэнергетике, целительстве, экстрасенсорике, магии, кармических законах и множестве других таинственных явлений жизни и свойств человеческой сущности. Они изучают энергетические точки тела и геопатогенные зоны квартиры, практикуют голотропное дыхание, освобождая свою психику от хранящихся в ней переживаний тысячелетней давности, посещают различные секции, «расширяя своё сознание до размеров комнаты, дома, Земли, Вселенной...»

Если рассказать подобное православному батюшке на исповеди, то он не допустит нас и к причастию, поскольку многое из упомянутого выше, по православным понятиям, относится к явным лжеучениям, увлечение которым считается грехом. Но реальная жизнь гораздо шире церковных канонов, и человеческая душа вмещает в себя намного больше того, чему учит Катехизис, на равных принимая в себя и евангельские притчи, и церковные молитвы, и всевозможные приметы и суеверия вроде чёрного кота и бабы с пустыми вёдрами на дороге, и массовое увлечение гороскопами, и обращение за помощью к Вангам и Кашпировским, и множество других противоречивых и даже взаимоисключающих вер и верований, соединяющихся в сознании многих людей в причудливый и нестройный комок учений, который при всей его откровенной еретичности можно назвать Народным Православием, потому что высшей точкой в этой причудливой иерархии мифов, сказок, слухов и выдумок всё равно является не кто-нибудь, а именно Он – Всемилолюбивый и Многомилостивый Господь наш Иисус Христос, вера в которого искупает все наши самые глупые глупости и самые откровенные заблуждения. О чём, кстати, говорит и одна из рекомендованных нам Священным Синодом утренних молитв, в которой сказано: *«Но та вера моя да довлеет вместо всех, та да отвещает, та да оправдит мя, та да покажет мя причастника славы Твоя вечная».*

Книга Надежды Васильевой написана прекрасным литературным языком, с большим уважени-

ем к слову, что выливается в по-настоящему поэтические и образные строки, сродни таким, как в повести «Бесовы следки»: «Чёрная петля ночи становилась всё уже. Деревья перекликались гулким потрескиванием мёрзлых стволов. И время от времени подмигивали звёзды, маня своей непостижимой далью...»

Можно усомниться в целесообразности отсылки читателя к посланиям неких космических «Владык кармы», но не признать в их предупреждении наличия острой актуальности для всех землян невозможно: «Народы Земли должны понять, что время распятий на кресте и мягких пророков прошло. Начинается борьба сверхчеловеческих космических сил против злых сил Земли, которые отравляют пространство Солнечной системы. И они заговорят молниями, громом и дождями звёзд. Тем не менее есть средства, способные сделать услышанными предупреждения Владык кармы... Не следуйте примеру Атлантиды!» – слышит замерзающая в снежном лесу героиня повести «Бесовы следки» и понимает, что эту самую карму или, проще говоря, судьбу человек сам своими делами и мыслями себе и подготавливает, а потому надо каяться в грехах, чтобы очистить свою душу, стерев с неё всё эгоистичное и тёмное...

Дерево, как известно, узнаётся по плодам его, вот и о прочитанной книге нужно судить не по от-

дельным сомнениям и вопросам, возникающим по ходу её чтения, а по тому состоянию души, которое возникает после её окончательного прочтения. Закрывая сборник повестей Надежды Васильевой, ощущаешь присутствие Бога в судьбе каждого человека и острое желание сделать хотя бы что-нибудь хорошее не для себя, а для других людей и для мира в целом – помочь кому-нибудь делом, словом, молитвой, привнести в мир хоть немного радости и надежды, укрепить в ком-то веру в спасительную любовь Господа к Его заблудшим чадам. И, собственно, для чего ещё должны писаться книги, как не для этого? Всё остальное можно найти в бесчисленных детективах...

Васильева Н. Когда ангелы поют.
Ростов, Издательство
Литературного фонда России
«Донской писатель», 2012

Николай Владимирович ПЕРЕЯСЛОВ – родился в 1954 г.
Окончил заочное отделение Литературного института им. А.М. Горького
по жанру критики и литературоведения.
Автор пятнадцати книг стихов, прозы и критики, также
множества публикаций в периодике.
Лауреат литературных премий им. А.П. Платонова, А.Н. Толстого
и Большой литературной премии России.
Член редакционного совета журналов: «Всерусский соборъ» (С.-Пб),
«Донбасс» (Донецк), «Север» (Петрозаводск), альманаха «День поэзии»,
всеславянской газеты «Небесный Всадник» и других изданий.
Печатался в литературных журналах России, Украины, Беларуси,
Казахстана, США, Германии, Болгарии, Китая и других стран.
Член Международной федерации журналистов,
Международной ассоциации писателей
и публицистов, Союза журналистов Москвы и Союза писателей России.
Секретарь правления Союза писателей России.
Живёт в Москве.

